

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 93 (347.99)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.1>

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Анастасия Алексеевна Березутская^{1*}, Александр Абакарович Кудрявцев²,
Николай Дмитриевич Судавцов³^{1, 2, 3} Северо-Кавказский федеральный университет (д.1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)¹ Аспирантberezutskaya.staisyvil@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0004-8953-9068>² Доктор исторических наук, профессорkaa0210@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0008-5647-4092>³ Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник249609@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-2199-6122>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. В данной статье рассматривается деятельность прокуратуры и присяжных заседателей в разрешении уголовных дел в Ставропольской губернии в пореформенной России. Подробно изучаются задачи прокуроров в процессе судопроизводства в период введения института присяжных заседателей, а также влияние на реализацию новых принципов правосудия, а именно – гласности и беспристрастности правосудия. Цель исследования заключается в обеспечении анализа роли прокуратуры в суде присяжных, в обеспечении гласности и справедливости суда в пореформенной России. **Анализ.** Значимость рассматриваемого вопроса определяется ценностью накопленного опыта в становлении современной системы отправления правосудия, и потребностью в осознании участия прокуратуры в повышении общественного доверия к судам посредством демонстрации ее полномочий и целей в связи с совершенствованием института присяжных заседателей. **Материалы и методы.** Статья написана с учетом принципа объективности и историзма, использованы методы традиционного исторического исследования. В качестве источников применены неопубликованные делопроизводственные документы, нормативно-правовые документы и материалы местных газет. **Результаты.** В ходе проведенного анализа выявлено, что прокуратура Ставропольской губернии выступала в роли представителя государственной власти и органа

надзора за соблюдением законности во время рассмотрения дел с участием присяжных заседателей. Как показывает исследование, их работа заключалась не только в поддержании порядка, справедливости и гласности, она повышала веру населения в справедливость судопроизводства и судопроизводства, что сыграло важную роль в развитии института присяжных заседателей.

Ключевые слова: судебная реформа, правоохранительная система, прокуратура, присяжные заседатели, Северный Кавказ, Ставропольская губерния

Для цитирования: Березутская А. А., Кудрявцев А. А., Судавцов Н. Д. Роль прокуратуры в рассмотрении дел с участием присяжных заседателей в Ставропольской губернии на рубеже XIX – XX веков // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 4. С. 573–579. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.1>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 21.01.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 13.03.2025.

Статья принята к публикации: 28.05.2025.

Research article

THE ROLE OF PROSECUTOR'S OFFICE IN JURY TRIALS IN THE STAVROPOL PROVINCE AT THE TURN OF THE 19TH AND 20TH CENTURIES

Anastasia A. Berezutskaya^{1*}, Alexander A. Kudryavtsev², Nikolay D. Sudavtsov³^{1, 2, 3} North-Caucasus Federal University (Building 1, Pushkin Street, 355017, Stavropol, Russian Federation)¹ Postgraduate Studentberezutskaya.staisyvil@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0004-8953-9068>² Dr. Sc. (History), Professorkaa0210@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0008-5647-4092>³ Dr. Sc. (History), Leading Researcher249609@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-2199-6122>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. This article examines the activities of prosecutor's office and jurors in considering criminal cases in Stavropol Province in post-reform Russia. It scrutinizes the tasks of prosecutors in the judicial process during the introduction of the jury system, as well as their impact on the implementation of new principles of justice, namely, the transparency and impartiality of the judi-

ciary. The purpose of the study is to analyze the role of prosecutor's office in jury trials, ensuring the transparency and fairness of trials in post-reform Russia. **Analysis.** The significance of the topic is determined by the value of accumulated experience in the development of the modern justice system, and the need to reflect on the role of prosecutor's office in increasing public trust in the courts by

demonstrating its powers and goals in connection with the improvement of the jury system. **Materials and Methods.** The article is based on objectivity and historicism and employs traditional historical research methods. Unpublished office documents, regulatory documents, and local newspaper materials were used as sources. **Results.** The analysis revealed that the prosecutor's office of Stavropol Governorate acted as a representative of state authority and a body overseeing compliance with the law during jury trials. As the study demonstrates, their work not only maintained law and order, justice, and transparency, but also increased public confidence in the fairness of the judiciary and legal proceedings, which played a significant role in the development of the institution of jurors.

Keywords: judicial reform, law enforcement system, prose-

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена интересом к прошлому отечественной судебной практики, которая сегодня подтверждается масштабными изменениями в структуре и процедуре правосудия, находящимися в стадии развития. Для повышения качества современного законодательства о судах необходимо глубокое понимание исторических основ судебного процесса, заложенных Судебными уставами 1864 г.

В российской истории государства и права, охватывающей последние два века, судебная реформа 1864 г. выделяется как одно из ключевых преобразований. Одним из заметных результатов реформы стало, как известно, существенное повышение качества кадров в судебной системе. Этот прогресс выразился, прежде всего, в увеличении числа специалистов с высшим юридическим образованием в судах и прокуратуре, что в свою очередь способствовало становлению юридической профессии в России и вызвало большой интерес среди населения.

В ходе судебной реформы претерпел изменения и институт прокуратуры. В пореформенной России был сохранен функционал прокурорского надзора в лице обер-прокуроров, прокуроров и их товарищей под высшим наблюдением министра юстиции, который будучи генерал-прокурором, изменил свою работу в действовавших на новых основаниях судебных институтах на уровне окружного суда и судебной палаты [16].

В уголовном процессе прокуратуре отводилась особая роль. Согласно Учреждению судебных установлений 1864 г. уголовное преследование являлось одной из основных задач в деятельности органов прокурорского надзора. Пореформенное процессуальное законодательство предусматривало, что «прокурор должен являться публичным обвинителем во всех уголовных делах и вести их во всех судебных инстанциях в качестве представителя правительства и закона». При этом за органами прокуратуры сохранился предусмотренный еще с петровских реформ функционал осуществления надзора за законностью. Возникла парадоксальная ситуация, когда в условиях нового судебного законодательства прокурор уже на стадии предварительного следствия, с одной стороны, становился заинтересованной стороной в уголовном процессе при возбуждении дел, а, с дру-

гатор's office, jurors, North Caucasus, Stavropol Governorate

For citation: Berezutskaya AA, Kudryavtsev AA, Sudavtsov ND. The role of prosecutor's office in jury trials in the Stavropol province at the turn of the 19th and 20th centuries. *Humanities and law research.* 2025;12(4):573-579. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.1>

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 21.01.2025

The article was approved after reviewing: 13.03.2025.

The article was accepted for publication: 28.05.2025.

гой, одновременно выступал в качестве лица, осуществляющего надзор и руководство за действиями следователей. Иными словами, прокуратура контролировала дознавательную деятельность полицейских органов (ст. 279 УСУ) [6, с. 83].

Появляется новый институт в противовес прокуратуре – адвокатура. В судебном заседании у прокурора были такие же права, как и у стороны защиты. Он представлял в суде доказательства, учувствовал в допросах свидетелей, в том числе и тех, которые были указаны в обвинительном акте. Прокурор опровергал доводы противоположной стороны. В ходе судебного разбирательства обязанность прокурора заключалась в том, что в обвинительной речи он должен был представить доказательства обвинения по итогам судебного следствия и предоставить заключение о степени виновности подсудимого [3, с. 347].

В это же время вводится институт присяжных заседателей – группа людей из представителей народа, которые в ходе уголовного процесса выносят свой вердикт: виновен или невиновен. Участие прокурора в суде с присяжными заседателями характеризовалось своей особой спецификой, существенно отличающейся от функций, реализуемых им в рамках обычного порядка судопроизводства. Именно посредством осуществления процессуальных прав прокурор демонстрировал другие аспекты своего правового статуса [2, с. 24].

Материалы и методы. При исследовании деятельности органов прокуратуры и их роли в уголовном процессе с участием присяжных заседателей нами был использован широкий спектр методологического инструментария, как исторической науки, так и целого ряда других общественных наук. Традиционные методы исторического исследования дали возможность выявить исторические события, воссоздав процесс эволюции органов прокурорского надзора в хронологической последовательности – от петровских преобразований до судебной реформы 1864 г. и пореформенного развития страны во второй половине XIX – начале XX столетий. Количественные методы сбора информации, чаще всего применяемые в социологии, позволили нам раскрыть и структурировать информацию о статистике совершенных уголовных преступлений в рассматриваемый период.

Источниковую базу исследования сформировали такие исторические документы как: нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы, местная периодика. Используются правовые документы отражающие принципы устройства и деятельности прокуратуры и судебных органов Ставропольской губернии. Например, на основе Учреждения судебных установлений в статье представлен детализированный анализ структуры и деятельности прокуратуры и присяжных заседателей в судопроизводстве.

Анализ. Реформаторы судебной системы 1964 г. подробно изучили европейскую модель судоустройства и судопроизводства. Значительной новацией судебной реформы было появление судов присяжных. Родиной таких судов считается Англия, которая активно вела практику привлечения людей из числа простого народа для соблюдения справедливого решения суда. Великая Французская революция дала толчок широкому распространению данной практики в Европе. Авторы судебной реформы в Российской империи заимствовали европейскую систему, адаптировав её под особенности действовавшей политической и социально-экономической жизни страны, например, ввели имущественный ценз [17, с. 276-281].

Таким образом, с появлением присяжных заседателей фактически часть судебной ответственности перенеслась на граждан. И здесь для понимания нами новых черт российского судоустройства и судопроизводства с изменённой ролью функционала деятельности лиц прокурорского надзора так важно остановиться на анализе особенностей критериального отбора в кандидаты в присяжные заседатели, специфики установленных российским законодательством ограничений, имевшихся для этого. Немаловажное значение при этом необходимо уделить характеристике процесса формирования коллегии присяжных заседателей и ряду особенностей разрешения уголовных дел судом присяжных.

Обращаясь более предметно к установленным Учреждениями судебных установлений критериям для отбора в кандидаты в присяжные заседатели, остановимся на основных из них, заключающихся в обязательном наличии:

- гражданства Российской империи;
- возраста от 25 до 70 лет;
- гендерной составляющей в предоставлении права только мужчинам;
- «оседлости» - проживании жителей губернии в уезде не менее двух лет;
- определенного имущественного статуса – достаточного уровня дохода или собственной недвижимости в предусмотренных законом размерах;
- грамотности (ст. 81, 84, 87-88).

Если провести сравнение с первоначальными требованиями, предъявляемыми к присяжным, то они выглядели гораздо проще и заключались в элементарных навыках владения

письмом и чтением хотя бы у одного из двенадцати из них [19].

Позднее это условие было применено для всех участников, представляющих общественность, при решении уголовных дел судом присяжных. В соответствии с новым судебным законодательством были установлены определённые барьеры для занятия ими статуса присяжного заседателя. Основными ограничениями, прописанными в ст. 82 Учреждения судебных установлений стали:

- нахождение кандидата под следствием или судом, или наличие у него судимости;
- факты нарушения трудовой дисциплины;
- не способность вести управление личным имуществом или проживать не по средствам;
- медицинские противопоказания, заключающиеся в физических увечьях или психических заболеваниях [16].

Для нас представляет интерес и то, что часть ограничений, действовавших в дореволюционной России, разительно отличались от современного отечественного уголовного законодательства не только из-за различий в политическом устройстве и социально-экономической жизни на рубежах XIX–XX и XX–XXI столетий, но и в действовавших принципах права. В отличие от дня сегодняшнего в пореформенном законодательстве не существовало термина погашенной или снятой судимости. Даже после отбывания сроков заключения в тюрьме или других видов наказания по суду такие граждане империи не могли стать присяжными заседателями.

Не менее важным согласно ст. 99 при составлении списков являлись и моральные качества кандидата в присяжные. Там содержались условия поддержания благопристойного поведения, подразумевающие отсутствие недостатков, из-за которых человека могли исключить из государственных структур, общественных организаций или профессиональных сообществ по решениям соответствующих органов управления.

Также как мы видели выше, обязательным для соискателя должности присяжного заседателя было и безукоризненное выполнение рабочих обязанностей (п. 2 ст. 82). Уголовно-процессуальное законодательство сегодня исключает возможным использовать факты нарушения трудовой дисциплины, даже вплоть до увольнения сотрудника в качестве препятствия выступать в роли присяжного заседателя в суде [19].

Помимо несостоятельности лица в финансовом плане [15, с. 89] еще одним ограничением на пути к соисканию звания присяжного заседателя был запрет войти в их состав священнослужителям, военнослужащим и еще ряду государственных профессий [19]. По мнению О. Н. Тисена, «вопреки имущественным и должностным цензам, в составе коллегии присяжных заседателей преобладали крестьяне, а в городах – мелкие чиновники и мещане» [18, с. 43-44].

С преобразованием судебной системы была реорганизована и прокуратура. В пореформенной России второй половины XIX в., как и раньше, прокурорский надзор вверялся обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам под высшим наблюдением министра юстиции. Последний в иерархии правоохранительной системы занимал место генерал-прокурора. Вслед за произошедшими изменениями в российском судоустройстве и судопроизводстве прокуроры стали неперенными участниками при разрешении и (или) пересмотре уголовных дел в окружных судах и судебных палатах [16].

Судебные уставы Александра II серьезно сократили функционал органов прокуратуры, сделав упор на их непосредственной работе в суде. Правда, при этом это не сказалось значительным образом на важности их роли при разрешении уголовных дел. Появление адвокатуры и суда с участием присяжных заседателей способствовало возрастанию значения лиц прокурорского надзора в суде. Сам состязательный процесс требовал этого, ведь прокурорам необходимо было не только показать и доказать свой профессионализм посредством знания и применения уголовного законодательства, но и проявить ораторское искусство во время судебного процесса. Зачастую именно выказанный лицами органов прокуратуры уровень судебного красноречия мог стать последним звеном в разрешении уголовных дел в суде [3, с. 372].

Напомним еще раз о роли прокуратуры, как обвинителя в суде. Суд с участием присяжных заседателей не только не упростил, но и в значительной степени усилил эту роль, так как именно от того, кто выйдет победителем в состязательном процессе, участниками которого являлись обвинительная сторона и защита, зависело окончательное решение присяжных, выносимое ими в форме вердикта. Это было особенно важно, учитывая то, что присяжные заседатели не были профессиональными юристами и не имели ни малейшего представления о юридических нюансах и коллизиях уголовно-процессуального права.

При рассмотрении дела в суде прокурор и остальные процессуальные участники анализировали доказательства, собранные следователем во время предварительного следствия [20, с. 363–367].

В соответствии со статьей 751 Устава уголовного судопроизводства, по окончании прений судья переходил к формированию вопросного листа. В свою очередь, прокурор должен был тщательно анализировать и исследовать представленные вопросы, внося, при необходимости, свои правки и рекомендации. Уже на этой стадии выявляется активная роль прокурора в подготовке и корректировке вопросного листа. Уголовный кассационный департамент выделял важность своевременной подачи заключений по

вопросам в суд, как один из ключевых компонентов прокурорского надзора за соблюдением законности [10, с. 151–155].

На Ставрополье введение суда присяжных имело выраженные политические, социальные и культурные особенности. По мнению правительства, низкий уровень правовой культуры и общей грамотности среди местного населения, включая проживавших на данных территориях представителей иных народностей с ограниченным знанием русского языка, усложнял внедрение такой судебной системы [11, с. 103–106]. Это усугублялось последствиями недавней Кавказской войны, которые делали регион, по оценке центральных властей, не подходящим местом для апробации реформы. Однако местные власти пытались убедить императора и правительство в возможности и необходимости введения института присяжных заседателей. Их решения не всегда совпадали с официальной позицией властей, что отражало сложность адаптации новой судебной практики к особенностям местного населения [4].

Все перечисленные и другие факторы рассматривались как аргумент со стороны властей, чтобы не вводить новую форму судопроизводства в регионе. В Ставропольской губернии суд присяжных заседателей ввели только спустя полвека существования деятельности данного института. Возможным это стало при поддержке знаменитого русского юриста А. Ф. Кони [8, с. 176–178]. Он приезжал с инспекцией в Тифлисский окружной суд и пришёл к выводу, что на Ставрополье есть необходимость ввести суд с участием института присяжных заседателей.

Окончательное решение о возможности появления суда присяжных на части территории Северного Кавказа состоялось в соответствии с высочайше утверждённым 13 ноября 1906 году мнением Государственного совета «О введении суда присяжных заседателей в губерниях Ставропольской, Черноморской, а также в Кубанской области» [9, с. 15–18; 7, с. 40].

Разительной особенностью, сразу бросившейся в глаза широкой общественности, стало место, выбранное для открытия суда присяжных на Ставрополье. Им стал вовсе не губернский центр, а уездный, что на первый взгляд не соответствовало уровню столь долгожданного для региона института присяжных заседателей и значимости предстоящего события. Однако это было не так: напротив, именно таким образом центральные и местные власти проявили особое отношение, соответствующее духу времени, как в стране в целом, так и в провинции.

Первая сессия Ставропольского окружного суда с участием присяжных заседателей состоялась 7 декабря 1906 г. Открытие суда присяжных прошло в селе Благодарном с присущей для этого помпезностью [7, с. 40]. После состоявшегося торжественного молебна в переполненном публикой зале с речами выступили священник о.

Куликов, председатель суда Н. Т. Жила и прокурор А. Н. Вильрот. Позже в адрес правительствующих органов от лица сотрудников суда губернии в Петербург были отправлены телеграммы. В них помимо верноподданнических чувств, выраженных к российскому императору, [13, с. 5] прозвучали и слова благодарности действующему министру юстиции [5, л. 23]. Это было не случайно, т.к. и император Николай II и министр И.Г. Щегловитов приняли непосредственное участие в судьбе появления суда присяжных, как на Ставрополье, так и на Кубани.

Примечателен и сам процесс организации судебного заседания, которому предшествовал выбор присяжных заседателей из числа заявленных кандидатов. Несмотря на длительный предварительный этап подготовки к первой сессии суда присяжных, из заявленных и отобранных для заседания 30 лиц реально пришли только 24. Именно из них и были избраны по жребию 14 присяжных заседателя (с учетом 2 запасных). Учитывая аграрный характер Ставропольской губернии неудивительно, что первоначальный состав присяжных наполовину представляли крестьяне. Чтобы упростить задачу присяжным, первый разбор уголовного дела предусматривал два эпизода о кражах. Именно благодаря этому присяжные заседатели достаточно быстро приняли решение и вынесли обвинительный вердикт в отношении вора, у которого уже было четыре судимости за кражи – рецидив был налицо, не вызвав ни у кого из них ни малейших сомнений в виновности подсудимого [14, с. 3].

Подобных дел в практике Ставропольского окружного суда встречается немало. Так, например, из протокола судебного заседания от 12 де-

кабря 1907 года в том же селении Благодарном мы узнаем еще об одном деле о краже, совершенном двумя крестьянами: Нестором Сорокиным, жителем села Медвенского (27 лет) и Афанасием Балабановым, уроженцем села Александрия (38 лет). Дело рассматривалась здесь по причине того, что оба подсудимых были из Благодарненского уезда Ставропольской губернии.

Суть совершенного преступления, выявленного в ходе следствия, заключалась в том, что 9 февраля 1907 г. в селе Александрия они, подобрав ключ к замку конюшни дьякона Андрея Гончарова, смогли похитить его линейку и лошадь, позже оцененные примерно в 300 рублей. Совершив кражу, преступникам оставалось только как можно быстрее избавиться от похищенного, что они и попытались осуществить в самое ближайшее время. Н. Сорокину вскоре удалось продать неизвестному в губернском центре Ставрополе линейку, лошадь же была найдена на постоялом дворе гостиницы «Бристоль». Как и в случае с первой сессией суда с участием присяжных, состоявшейся чуть более года назад, перед новым составом присяжных стоял достаточно легкий выбор: подсудимый Н. Сорокин дважды уже был судим за кражи и отбывал шестимесячное и годичное тюремное заключение [22, с. 43].

Сомнений в виновности подсудимых не возникло, и присяжные без труда вынесли обвинительный приговор. Снисхождения благодаря чистосердечному признанию добился только Н. Сорокин, отправленный по решению суда в исправительное арестантское отделение на два с половиной года, а А. Балабанов получил срок – один год заключения в тюрьме [21, с. 56-60].

График 1. Сведения о числе лиц осуждённых, оправданных от суда в заседаниях Ставропольского окружного суда в начале XX века / Figure 1. Information on the number of persons convicted and acquitted by the court in sessions of the Stavropol District Court at the beginning of the 20th century

Таким образом, исходя из проведенного нами анализа, данные которого представлены в графике, мы можем сделать вывод, что суд с участием присяжных заседателей показал свою эффективность работы и своевременность его введения в Ставропольской губернии [1, с. 15-38].

Порою более высокая репрессивность суда именно с участием присяжных заседателей, выявленная в ходе рассмотрения конкретных дел, доказывает особый и скрупулёзный подход к вынесению вердиктов. В свою очередь это приводило и к тому, что участие представителей самых широких слоев российской общественности в судебном процессе заставляло следственные и судебные органы еще пристальнее осуществлять ведение уголовных дел, попадавших в суд присяжных. Так, например, выездная сессия Ставропольского окружного суда в с. Благодарном, рассмотрев 14 октября 1916 г. все стороны уголовного дела жены чиновника благодаренского казначейства А. Мануйловой, обвинявшийся в покушении на убийство бывшего судебного следователя 1 участка Благодаренского уезда И. Аكوпова, закончилась вынесением оправдательного вердикта присяжными заседателями, признавшими Мануйлову невиновной [12, с.3].

Результаты. Подводя итоги нашего исследования, следует подчеркнуть, что прокурор, выступающий в роли стороны, осуществляющей уголовное преследование в суде при участии присяжных, должен был проявлять высокий профессионализм в ходе судебного разбирательства. При составлении вопросов прокурор обязан был не только четко и точно формулировать обвинение, но и грамотно проводить анализ, а также проверять соответствие формулировок нормам формальной логики, что являлось весьма значимым аспектом. Для того чтобы полностью соответствовать требованиям уголовного процессуального

законодательства, крайне важно было влиять на процесс выработки вопросов, которые решались присяжными заседателями. От уровня профессионализма и активности прокурора во многом зависело качество рассмотрения уголовного дела, а также соблюдение принципов законности в судебном процессе.

Проведенный нами анализ ситуации, сложившейся в Ставропольской губернии после введения суда присяжных даёт нам основание говорить о росте правосознания в обществе. Институт присяжных заседателей появился в Российской империи благодаря судебной реформе 1864 года, являвшейся частью масштабного плана по обновлению государственной власти и правосудия. В регионах, включая Ставропольскую губернию, он предоставил жителям шанс выступать в суде в качестве присяжных. Эта практика позволила обычным людям непосредственно влиять на результаты рассмотрения дел, тем самым формируя ощущение своей личной значимости в общественной жизни региона и усиливая веру местного населения в законность решений судов.

В результате, появление суда присяжных способствовало эволюционным процессам по пути повышения правосознания более широких масс населения, что, в свою очередь, служило основой для последующих преобразований в социальной и правовой сферах в условиях трансформации государства и общества начала XX века. И, как мы видели, Ставропольская губерния не стала исключением, а, напротив, явила нам яркий пример того, как центральная и местная власти смогли найти единство взглядов в вопросе введения суда с участием присяжных заседателей, в том числе и для снижения революционных настроений, как в регионе, так и в стране в целом.

Литература

- 150 лет судебной системе Ставропольского края / Смирнов Д. А., Зозуля И. В., Гондаренко А. С., Нутрихин Р. В., Терещенко Е. А., Жуков А. П., Трофимов М. С.; под общей ред. Кузина Е. Б. Ставрополь: СКФУ, 2018. 312 с.
- Агабаева А. В. Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 225 с.
- Буцковский Н. А. Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 года. СПб: Типография Скарятина, 1874. 614 с.
- Бушная Н. В. Генезис института присяжных заседателей: общероссийский и региональный аспект (на примере Ставропольской губернии) URL: <https://aprp.msai.ru/jour/article/viewFile/296/266> (дата обращения: 11.11.2025 г.).
- ГАСК. Ф.398. Оп.3. Д.137.
- Горячковская Ю. М. Прокуратура и прокурорский надзор России в XVIII-начале XX вв.: Историко-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2001. 195 с.
- Зозуля И.В. Суд присяжных в Ставропольской губернии: из истории открытия и деятельности в начале XX в. // Суд присяжных на Северном Кавказе: история и современность (К 100-летию со дня введения на Кубани и Ставрополье): Материалы межрегиональной научно-практической конференции (10-11 ноября 2006 г.). Ставрополь: СГУ, 2007. 192 с.
- Кравченко А. А. Ф. Кони и суд присяжных // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 6. С. 176-178.
- Кони А. Ф. Присяжные заседатели // Советская юстиция. 1993. № 17. С. 15 – 18.
- Кудряшова С. Д., Зубач А. В., Томилина Е. Е. Роль прокурора в формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, в различные периоды истории уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 151 – 155.

11. Мальцев В. Н. Влияние Кавказской войны на административно-судебные реформы на Северном Кавказе второй половины XIX в. // Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции. Краснодар: КГУ, 1995 г. 272 с.
12. Северокавказский край. 1916. 22 октября. № 230.
13. Ставропольские губернские ведомости. 1906. 23 декабря. № 53.
14. Ставропольский вестник. 1906. 14 декабря. № 61.
15. Судавцов Н.Д. Судебная реформа 1864 г. и суд присяжных // Суд присяжных на Северном Кавказе: история и современность (К 100-летию со дня введения на Кубани и Ставрополье): Материалы межрегиональной научно-практической конференции (10-11 ноября 2006 г.). Ставрополь: СГУ, 2007. 192 с.
16. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. С.-Петербург: в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. Ч. 1. URL: <https://www.prlib.ru/item/372590> (дата обращения: 11.11.2025 г.).
17. Тимофеев Н.П. Суд присяжных в России: Судебные очерки. Москва: тип. А.М. Мамонтова и К, 1881. 636 с.
18. Тисен О.Н. Особенности формирования коллегии присяжных заседателей после судебной реформы 1864 г. // Администратор суда. 2009. № 3. С. 43 – 44.
19. Учреждение судебных установлений. Издание неофициальное. Сост. Шрейбер Н. Санкт-Петербург URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13688> (дата обращения 09.11.2025).
20. Хадисов Г. Х., Кухтяева Е. А., Абдулаева З. Г. Особенности участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей // Современный ученый. 2024. № 2. С. 363 – 367.
21. Шевченко С. В. Некоторые особенности становления суда присяжных в Ставропольской губернии (1906-1917) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 2. С. 56-60.
22. Шевченко С. В. Ставропольский окружной суд в системе судебной власти Российской империи: дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2010. 187 с.

References

1. 150 Years of the Judicial System of Stavropol Krai / Smirnov DA, Zozulya IV, Gondarenko AS, Nutrikhin RV, Tereshchenko EA, Zhukov AP, Trofimov MS; edited by Kuzin EB. Stavropol: NCFU publ., 2018. 312 p. (In Russ.).
2. Agabaeva AV. Procedural and Legal Status of the Prosecutor in Court with the Participation of Jury Members: thesis. Moscow, 2015. 225 p. (In Russ.).
3. Butskovsky NA. Essays on Judicial Procedures under the Statutes of November 20, 1864. St. Petersburg: Skaryatin Printing House, 1874. 614 p. (In Russ.).
4. Bushnaya NV. Genesis of the Institute of Jury Trials: All-Russian and Regional Aspects (using the Stavropol Province as an Example) URL: <https://aprp.msal.ru/jour/article/viewFile/296/266> (accessed: 11.11.2025). (In Russ.).
5. State archive of Stavropol Krai. F.398. Inv.3. D.137. (In Russ.).
6. Goryachkovskaya YuM. The Prosecutor's Office and Prosecutor's Supervision in Russia in the 18th-Early 20th Centuries: Historical and Legal Research: thesis. Belgorod, 2001. 195 p. (In Russ.).
7. Zozulya IV. Jury Trial in Stavropol Province: From the History of Its Discovery and Activities in the Early Twentieth Century in Jury Trial in the North Caucasus: History and Modernity (On the 100th Anniversary of Its Introduction in Kuban and Stavropol): Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference (November 10-11, 2006). Stavropol: SSU, 2007. 192 p. (In Russ.).
8. Kravchenko AA. AF. Koni and Jury Trial. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2018;6:176-178. (In Russ.).
9. Koni AF. Jurors. *Sovetskaya yusticiya*. 1993;17:15-18. (In Russ.).
10. Kudryashova SD, Zubach AV, Tomilina EE. The Role of the Prosecutor in Formulating Issues to be Resolved by Jury Members in Different Periods of the History of Criminal Proceedings. *Vestnik e'konomicheskoy bezopasnosti*. 2022;6:151-155. (In Russ.).
11. Maltsev VN. The Impact of the Caucasian War on Administrative-Judicial Reforms in the North Caucasus in the Second Half of the 19th Century in The Caucasian War: Lessons of History and Modernity. Proceedings of a Scientific Conference. Krasnodar: KSU, 1995, 272 p. (In Russ.).
12. *Severokavkazskij kraj*. 1916. October 22. (In Russ.).
13. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti*. 1906. December 23. (In Russ.).
14. *Stavropol'skij vestnik*. 1906. December 14. (In Russ.).
15. Sudavtsov ND. Judicial Reform of 1864 and Trial by Jury in Trial by Jury in the North Caucasus: History and Modernity (On the 100th Anniversary of its Introduction in Kuban and Stavropol): Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference (November 10-11, 2006). Stavropol: SSU, 2007. 192 p. (In Russ.).
16. Judicial Statutes of November 20, 1864. St. Petersburg: Printing House of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Chancellery, 1867. Part 1. URL: <https://www.prlib.ru/item/372590> (accessed: 11.11.2025). (In Russ.).
17. Timofeev NP. Jury Trial in Russia: Court Essays. Moscow: A.M. Mamontov and Co. Printing House, 1881. 636 p. (In Russ.).
18. Tisen ON. Features of the Formation of the Jury after the Judicial Reform of 1864. *Administrators suda*. 2009;3:43-44. (In Russ.).
19. Establishment of Judicial Institutions. Unofficial Edition. Comp. N. Shreiber. St. Petersburg: URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13688> (accessed: 09.11.2025). (In Russ.).
20. Khadisov GK, Kukhtyaeva EA, Abdullayeva ZG. Features of the prosecutor's participation in a trial with the participation of jurors. *Sovremenny'j ucheny'j*. 2024;2:363-367. (In Russ.).
21. Shevchenko S.V. Some Features of the Formation of a Jury Trial in the Stavropol Province (1906-1917). *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik*. 2009;2:56-60. (In Russ.).
22. Shevchenko S.V. Stavropol District Court in the System of Judicial Authority of the Russian Empire: thesis. Stavropol, 2010. 187 p. (In Russ.).